

Восемь часов пятьдесят девять минут вечера.

Цзи Лин закончил водные процедуры, нырнул под одеяло и взял в руки телефон.

Юй Цюшэнь за весь день не ответил ни на одно сообщение — похоже, он действительно был очень занят.

Мягкий Омежка Линь: Братик, чем сегодня занимаешься?

Мягкий Омежка Линь: Картинка с любопытным котиком.

Прошла минута.

Аватарка собеседника загорелась ровно в девять часов, ни секундой раньше или позже.

Юй Цюшэнь: Я в Яцзы. Ты, должно быть, слышал о здешних беспорядках.

Цзи Лин, конечно, слышал, но сейчас он выступал в роли милого и нежного омеги, поэтому должен был дать Юй Цюшэню шанс проявить себя.

Мягкий Омежка Линь: Слышал. Как там обстановка, братик?

Юй Цюшэнь прислал фотографию.

На ней была запечатлена длинная улица, объятая пламенем войны. Глубокой ночью всё вокруг казалось кроваво-красным от пожаров. Если смотреть с высоты птичьего полета, из кабины меха, можно было увидеть плотные толпы людей, сбившихся в кучу — зрелище, от которого бросало в дрожь.

Цзи Лин на мгновение замер.

Раньше Цзи Хуай никогда не присылал ему подобных кадров. Даже когда они созванивались по видеосвязи, тот всегда старался найти чистый, спокойный фон, прежде чем ответить.

Юй Цюшэнь: Напугал тебя? Прости.

Цзи Лин сглотнул ком в горле и поспешно ответил:

Мягкий Омежка Линь: Нет.

Мягкий Омежка Линь: Братик, береги себя.

Юй Цюшэнь: Зови меня командиром.

Юй Цюшэнь: М-м.

Юй Цюшэнь: В училище хорошо учись. Теоретическая база должна быть прочной, физическую подготовку тоже не забрасывай. Только так в реальном бою ты сможешь справиться с подобными ситуациями.

Цзи Лин: ...

Благодаря заботе Юй Цюшэня он сегодня продержался в лаборатории весь день даже без той банки кофе, а теперь, вернувшись вечером, не мог получить ни минуты покоя.

Хорошо хоть срок годности у того кофе был долгий — он мог простоять в холодильнике год или полтора. Возможно, Юй Цюшэнь успеет покинуть Первое военное училище, а кофе так и не испортится.

Мягкий Омежка Линь: Хорошо, братик.

Мягкий Омежка Линь: Кстати, Яцзы — это родной дом братика?

Мягкий Омежка Линь: Картинка с появляющимся котиком.

Юй Цюшэнь: Да.

Юй Цюшэнь прислал еще одно фото. Мех уже покинул то место и добрался до горного склона. На снимке виднелся небольшой домик — похоже, самострой, очень характерный для той эпохи.

Цзи Лин видел подобное только в фильмах или документальных хрониках.

Юй Цюшэнь: Мой дом в детстве.

Мягкий Омежка Линь: Братик там больше не живет?

Юй Цюшэнь: Нет.

Юй Цюшэнь: Десять лет назад, когда началась война, этот район признали нежилой зоной.

Мягкий Омежка Линь: Тогда... где же ты живешь?

Юй Цюшэнь: У меня есть общежитие при штабе Альянса.

Цзи Лин: ...

Разговор зашел в тупик.

Он никак не ожидал, что Юй Цюшэнь, чье состояние исчисляется восьмизначными цифрами, в повседневной жизни ютится в двадцатиметровой камере общежития Альянса. Неужели он везде живет только в казармах?

Если продолжать в том же духе, он не выдержит и подарит Юй Цюшэню целую квартиру.

Юй Цюшэнь: Ладно, отдыхай, я пошел работать.

Снова ровно десять минут, как и в прошлые дни.

Цзи Лин отправил спокойной ночи, и аватарка собеседника погасла. Осенний лист стал серо-черным, таким же тихим и безмолвным, как ночная мгла.

Вдруг на душе стало необъяснимо тревожно.

Может, виной тому были пугающие фотографии, а может, прогресс шел слишком медленно — прошла уже неделя, а Юй Цюшэнь по-прежнему оставался до невыносимости серьезным.

Хорошо хоть было утешение: теперь у него были свои десять минут в день с Юй Цюшэнем.

Пусть это и немного, но если перевести их в десять минут самого главного командира Альянса, они казались невероятно ценными.

Цзи Лин подумал, что он настоящий мастер манипуляций, ему впору идти работать в сетевой маркетинг.

В выходные в лаборатории был официальный выходной. Группа людей, доведенных до состояния живых мертвецов, наконец получила шанс очистить свою душу.

Цзи Лин только успел выйти за ворота лабораторного корпуса, как Бо Яо и Чэнь Юйшэн схватили его: один за руку, другой взял в захват за шею, увлекая в сторону, противоположную жилой зоне.

Цзи Лин пытался вырваться, но не смог. Он подозрительно уставился на них:

— Вы куда меня тащите? Я сейчас в полицию позвоню!

— Да брось, малыш... хи-хи, — Бо Яо осклабился. — Разве это не прекрасный выходной? Возвращаться и спать в одиночестве — это же так скучно! Вечером нужно быть в компании.

— ...Придержи свои извращенные мысли при себе.

Чэнь Юйшэн вел себя чуть адекватнее. Он достал телефон и нашел фотографию:

— Смотри, малыш, красавчик, правда?

Цзи Лин присмотрелся.

На экране красовался омега: золотистые кудри, перехваченные пушистой белой резинкой, манящий взгляд, тонкие губы, изящный нос. С первого взгляда было понятно, что это очень утонченный и красивый омега.

— Сойдет, — сдержанно оценил Цзи Лин.

— Вот видишь? Я же говорил, что малышу Линю понравится, — усмехнулся Чэнь Юйшэн. — Этот омега пригласил нас сегодня выпить, но... хи-хи-хи... скорее всего, он положил глаз на тебя, а нас позвал за компанию.

Цзи Лин: ?

— Я же говорил, что у меня есть парень, — он тут же выставил в качестве щита своего виртуального бойфренда, с которым у него еще ничего толком не было.

— Ты серьезно? А я думал, ты шутишь, — дернулся угол рта Бо Яо, и он тут же переключился на сплетни. — Он из нашего училища? С какого факультета? Он омега? Красивый?

Четыре вопроса подряд. Цзи Лин ускорил шаг, желая сбежать от этих двух сплетников.

— Эй-эй! Малыш Линь! Расскажи нам, братишки тебе все разложат по полочкам, — Чэнь Юйшэн догнал его и подмигнул. — Сам знаешь, мы в этом профи.

Цзи Лин закусил губу, помолчал немного и сдался:

— Можно сказать, что из нашего училища... с нашего факультета, да, омега... довольно красивый.

Бо Яо, видя его состояние, спросил:

— Уже добился его?

— ...

Больное место.

Цзи Лин долго молчал, затем покачал головой.

— Черт, — глаза Чэнь Юйшэна округлились. — И есть кто-то, кого не может добиться наш столичный цветок богатства малыш Линь? Это же надо быть таким слепым, чтобы не заметить такого сокровища! С таким, как ты, и фонарь не нужен, чтобы искать лучшего кандидата.

Цзи Лин отвесил ему пинок:

— Не выдумывай всякие дурацкие прозвища!

— А если серьезно, правда не можешь добиться? — спросил Бо Яо.

— Я всё еще в процессе.

Чэнь Юйшэн не мог сдержать смеха, глядя на Цзи Лина:

— Ну надо же, даже самый младший альфа в нашей группе заволновался! Давай, малыш Линь, братишки верят в твоё обаяние, а еще больше — в твою финансовую мощь.

— Но сегодня ты всё равно идешь с нами пить?

— ? — Цзи Лин холодно усмехнулся. — Вы что, получили от него взятку?

— Ну да, — бесстыдно признался Бо Яо. — Он пообещал нам билеты на концерт Ши Юя в следующем месяце, причем VIP-места. Малыш Линь, ну ради того, что мы столько раз прикрывали тебя в лаборатории, продай себя разок.

Цзи Лин указал на свое лицо:

— Я стою всего два билета? Ты же только что называл меня столичным цветком богатства? Слишком дешево.

— Давай будем точны: два VIP-билета.

— ...

Цзи Лин пнул каждого из них, и троица, продолжая препираться, вышла за ворота училища.

<http://bllate.org/book/22232/2321441>